Лу Чэнвэнь оглянулся и понял, что Лэн Цинцю захлопнула дверь и ушла, поэтому он быстро и серьезно сказал: ладно, ладно, я сейчас буду, сейчас.

Лэн Цинцю так разозлилась, что вся затряслась.

Но на этот раз она почувствовала, что ведет себя неразумно.

Разве ты не ненавидишь Лу Чэнвэня? Разве ты не хотела, чтобы он приставал к Сюй Сюэцзяо? Что тебя так разозлило? Еще и хлопнуть дверью машины?

Было так безрассудно хлопать дверью сейчас. Пусть этот негодяй это увидит и подумает, как сильно ты о нем заботишься!

Но... я так зла!

Это так бесит!

Он... как он мог это сделать?

Сюй Сюэцзяо... что в ней особенного? Разве ты не просто любишь ворковать и притворяться милой?

Меня просто тошнит от одного ее вида!

Было бы лучше, если бы вы все держались от меня подальше с этого момента! Мне, Лэн Цинцю, все равно!

Лэн Цинцю сделала несколько шагов, и вдруг в ее сердце возникло желание.

Этот парень... если он так зол, он догонит меня и попытается утешить, верно?

Хм, даже если ты попытаешься уговорить меня, я не буду его игнорировать!

Что! Если он сегодня не извинится передо мной как следует, я никогда его не прощу!

Лэн Цинцю шла не спеша. Она хотела оглянуться, но не решалась, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как двигаться вперед.

Тайком используя свой мобильный телефон в качестве отражателя, она бросила взгляд и увидела машину Лу Чэнвэня, едущую за ней. Она не удержалась от улыбки и вдруг почувствовала себя счастливой.

Держись!

Лэн Цинцю, пожалуйста, сдержись, не дай этому негодяю узнать, что он манипулирует твоими эмоциями!

Машина, скрипя, остановилась рядом с Лэн Цинцю. Лэн Цинцю тут же застыла на месте, обняла свои плечи и холодно сказала:

Что ты опять делаешь? Разве ты не влюблен в ту девушку из семьи Сюй? Больше не приставай ко мне.

Ну ладно. Сказал Лу Чэнвэнь, тогда можешь позвонить своей помощнице, чтобы она тебя

забрала. Я уезжаю.

Лу Чэнвэнь закончил говорить, нажал на педаль газа и выскочил, не дав Лэн Цинцю возможности говорить.

Лэн Цинцю широко открыла глаза и наблюдала, как машина Лу Чэнвэня удаляется все дальше и дальше. Она была совершенно зла.

Она топнула ногой от гнева.

Лу Чэнвэнь! Ты... бесишь меня!

...

Лу Чэнвэнь вел роскошный служебный автомобиль, барабаня пальцами по рулю, и радостно пел: «Небо над освобожденными районами ясное, а людям в освобожденных районах это так нравится...».

Я победил великую героиню, я действительно гений!

Звонок Сюй Сюэцзяо поступил как нельзя кстати.

Теперь Лэн Цинцю никогда не должна себя простить, идеально!

Осталось только разобраться с Сюй Сюэцзяо дальше.

Когда машина подъехала к отелю, где проходила пресс-конференция, Лу Чэнвэнь сразу заметил, что его команда с нетерпением ждет.

Но они все смотрели на свои машины, все еще нетерпеливо ожидая.

Все удивились, когда он открыл дверь и вышел из машины.

В прошлом Лу Чэнвэнь был экспертом по модификации автомобилей. Все машины были роскошными суперкарами, модными и кричащими, такими, которые выглядели богато...

Но сегодня оказалось, что на улицу выехала совершенно незаметная служебная машина.

Более того, гардероб Лу Чэнвэня тоже изменился.

Это был не модный костюм с разными вычурными цветами, а формальный костюм, темный костюм в сочетании с обычными оксфордскими кожаными туфлями, очень ортодоксальный.

Элегантно и достойно.

Секретарь Цзян Шихан быстро подошла: г-н Лу.

О, стихи.

Цзян Шихан казалась очень взволнованной.

Она не могла не нервничать. У ее матери была странная болезнь, и каждый год она тратила миллионы на медицинское лечение и реабилитацию.

Я не могу позволить себе потерять эту работу.

А быть секретарем Лу Чэнвэня… было действительно мучительно.

Этот парень… абсолютно омерзительный.

За последние два года его личная жизнь была настолько развращена, что это было возмутительно, и его злодеяния было не перечислить.

Как его личная секретарша, то, что я видела, разрушило мое мировоззрение и заставило мои волосы встать дыбом.

А он почти каждый день вытирается сам.

Он шутит грязные шуточки, думая, что он юмористический, и задирает юбку, независимо от того, сколько людей рядом с ним;

Во время встречи он отругал своих подчинённых грязными словами и трогал собственное бедро;

Другие словесные домогательства и насмешки часто заставляли девушку тайком пробираться в туалет и рыдать взахлёб.

Следующие три года были ещё более возмутительными…

Помимо домогательств к себе и ежедневного использования её, он к тому же стал вылизывающей собакой Ленг Цинцю.

Многие из отданных мне поручений были настолько постыдны, что это заставило меня сломаться. Мне приходилось ездить в Qianfeng Group, чтобы помогать ему, а люди в Qianfeng Group… все презирали меня, как будто я была человеком, способным на любую мерзость просто ради денег. Как женщин.

Но кто бы мог подумать, что я не могу потерять работу. Сейчас моя ежемесячная зарплата составляет более 100 000 юаней, что уже на уровне потолка в секретарской отрасли…

Без этого дохода его мать перестанет принимать лекарства.

Оскорбив Лу Чэнвэня, он больше не будет иметь мать.

Цзян Шихан выглядела как испуганная птичка, которая боялась в любой момент попасть в беду. Она опустила голову и сказала: Мистер Лу, речь тут записана. Можете взглянуть. Ещё есть время. Если вас не устроит, я тут же переделаю на ваш вкус.

Хорошо, дайте-ка посмотрю.

Лу Чэнвэнь решительно вошёл, а за ним быстро прошла целая группа, при этом все телохранители охраняли его с обеих сторон.

Лу Чэнвэна проводили прямо в зал для отдыха.

Прочитав рукопись, он кивнул: Хорошо, хорошо.

Затем он передал рукопись Цзян Шихан.

Все были удивлены.

Лу Чэнвэнь был известен своей щепетильностью.

Он был дьявол, дьявол и ещё раз дьявол.

Как бы хорошо вы ни выполняли свою работу, он обязательно найдёт к чему придраться и отругает вас. Это обязательно.

Эта глава еще не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

Я поприветствую ваших родителей, жену, детей и восемнадцать поколений предков, а затем попрошу вас что-нибудь изменить, подправить и так далее. На самом деле, в конечном итоге это почти то же самое, что в изначальном варианте.

Но сегодня он сходу одобрил первый вариант.

Цзян Шихан вздохнула с облегчением.

Лу Чэнвэнь сказал: Все, выходите, Шихан остаётся.

Секретарская группа облегчённо вздохнула, замечательно. Все подарили Цзян Шихан игривые улыбки.

Все отлично это знают!

Кто такой мистер Лу?

Хи-хи, тебе его не съесть! Какую из красивых сотрудниц и руководителей в компании он не использовал в своих интересах?

Сегодня он даже пропустил этап ругани. Видать, не терпится поскорее залезть под юбку.

А Цзян Шихан, разумеется, безропотно уступит… Просто у них такие отношения. Цзян Шихан также любит притворяться невинной. Наверное, это у неё такой приёмчик. Это так нравится мистеру Лу!

Все вышли, Цзян Шихан слегка дрожала.

Лу Чэнвэнь поднял голову и хотел что-то сказать, но тут заметил страх Цзян Шихан.

Ах да.

Эту девчонку домогался Лу Чэнвэнь, мой прежний я, негодяй, и теперь она безумно боится.

Откуда взялся её сюжет?

Точно! Однажды его зверство вышло из-под контроля, и он хотел схватить её, но Лун Аотянь подоспел вовремя, сломал ему обе ноги и спас её.

После этого они разговорились. Она рассказала о состоянии матери, и Лун Аотянь вылечил её мать. Она до того растрогалась, что разрыдалась.

Позже Лун Аотянь вызвал его из-за неё на поединок и заключил пари. В итоге Лун Аотянь его разгромно победил. Его постигло бесчестье, а Лун Аотянь лицемерно, но весьма результативно

добился свободы для Цзян Шихан…

Что будет дальше… Я не скажу вам, вы сами всё понимаете.

В гареме есть ещё одна влюблённая красавица, которая молча трудится за спиной Луна Аотяня, не требуя ничего взамен, даже имени, и готова быть всего лишь девчонкой.

Кажется, ещё был случай, когда она закрыла собой Лун Аотяня от чьего-то смертельного удара и чуть не погибла.

Но нельзя же было, чтобы героиня гарема так запросто умерла, естественно, Лун Аотянь её спас самым сентиментальным образом.

Омерзительно.

Лу Чэнвэнь посмотрел на Цзян Шихань, которая тряслась, опустив голову, и улыбнулся.

Не нервничай, я же не буду тебя задирать.

Нет, не нервничаю.

Лу Чэнвэнь вздохнул и подумал про себя:

[Хочешь помочь ей и вылечить ее мать? Если я попрошу Сюй Сюэцзяо, она должна быть готова помочь, верно?

[Нет, нет, это замысел Лун Аотяня. Болезнь ее матери может вылечить только Лун Аотян, чтобы она упала в сети Лун Аотяна, любила его до смерти и стала гаремом Лун Аотяна.

[Мне нужно уволить ее. Слишком опасно.

Цзян Шихань была так потрясена, что растерялась.

Что происходит!?

Он же явно не разговаривал, но почему… я слышала, что он говорил?

Ему несложно узнать о болезни моей матери. Если такой богатый человек, как он, захочет поиздеваться надо мной, ему будет слишком легко узнать о моих недостатках.

Но он был настолько добр, что хотел помочь моей матери излечить ее болезнь?

Кроме того, я встретила брата Аотяня несколько дней назад. Откуда он знает? Брат Аотян поможет моей маме вылечить ее болезнь?

Я… я собираюсь стать гаремом для брата Аотяна?

Однако… брат Аотян добр и великодушен. Если он действительно может помочь моей матери вылечить ее болезнь, я готова сделать все, чтобы отплатить ему.

Просто не знаю, будет ли он презирать меня за то, что я работаю на Лу Чэнвэня.

Моя репутация на работе уже испорчена. Все распускают слухи, что я грязная женщина, которую мистер Лу может вызвать в любое время и в любом месте… для секса со мной.

Но теперь он хочет уволить меня!?

Я не могу потерять эту работу!

Как раз в тот момент, когда Цзян Шихань собиралась заговорить, Лу Чэнвэнь передумал.

[Нет, этой девушке непросто. На работе над ней издеваются, а после работы она заботится о своей матери. Нелегко человеку терпеть всякие слухи. Уволить ее сейчас — это слишком большое давление на нее.

[Пока лучше оставить все как есть. Когда Лун Аотян вылечит болезнь ее матери и придет ко мне с проблемами, я просто окажу ему услугу и позволю ему забрать ее прямо сейчас.

[Жаль, что я так долго издевался над ней. Мне действительно стыдно, и я ничего не могу сделать для нее. Но все зависит от этого зверя Лун Аотяня. Мне не нужно беспокоиться о ее проблемах.

Цзян Шихань была еще больше шокирована.

Господин Лу... на самом деле думает обо мне?

Я боюсь, что буду в стрессе и не смогу думать здраво, поэтому он пока не уволит меня... минуточку!

Откуда он мог быть так уверен, что брат Аотян поможет моей маме вылечить ее болезнь?

И действительно ли брат Аотян придет к нему, чтобы спасти меня из пучины страданий? В то время мистер Лу на самом деле планирует отпустить меня?

И еще! Этот зверь на самом деле... сказал, что ему жаль, что он издевался надо мной? Хотите сделать что-нибудь для меня?

Что случилось с этим миром?

Что случилось с этим человеком?

Что случилось?

Как странно!

Цзян Шихань была так потрясена внутренними мыслями Лу Чэнвэня, что не могла говорить. Она широко раскрыла глаза и прямо посмотрела на Лу Чэнвэня, ее мозг больше не работал как следует.

и т.д.! и т.д.!

Лу Чэнвэнь подумал о самом важном.

[Если все будет развиваться так, как мне известно, сначала я должен сделать с ней что-то зверское, и когда я почти добьюсь успеха, Лун Аотян появится вовремя, чтобы спасти ее. И переломает мне ноги!

[Значит, если бы я не вел себя с ней по-зверски, Лун Аотян не появился бы?

[Тогда если это так… Если я хочу помочь ей вылечить болезнь ее матери, я должен вести себя с ней по-зверски! И одна его нога обязательно должна быть сломана Лун Аотяном!

Твой дядя!

Голова Лу Чэнвэня гудела.

Этот заговор неразрешим, верно? ?

Чтобы спасти героиню, нужно завязать отношения со злодеем? ?

Лу Чэнвэнь опустил голову и посмотрел на свои длинные, накачанные ноги:

Ноги, ноги! Я очень люблю вас, но теперь, похоже, эти длинные ноги, которые были со мной больше двадцати четырех часов… ууу ууу… наверное, их не спасти!

http://tl.rulate.ru/book/106274/3785505